



Человек, изменивший мир

Юрий НИКИТИН

Грозная планета

«ЭКСМО»

1973

Никитин Ю. А.

Грозная планета / Ю. А. Никитин — «Эксмо», 1973 — (Человек, изменивший мир)

ISBN 978-5-699-22164-6

Ужасный мир: агрессивная флора и фауна, периодические вспышки излучения... Молодой космонавт Женька остался один после крушения флаера. До звездолета он дойти не успеет — скоро выйдет Солнце и выжжет все живое. Никто уже не надеется его найти в живых... Но иногда случаются чудеса.

ISBN 978-5-699-22164-6

© Никитин Ю. А., 1973

© Эксмо, 1973

Юрий Никитин

Грозная планета

*Я
с ношей моей
иду,
спотыкаюсь,
ползу
дальше
на север...*

В. Маяковский. Владимир Маяковский

Огромный серый спрут отчаянно пытался выбраться из-под железной платформы. Пара тонких щупалец очень медленно, словно в замедленной съемке, выползла из-под металла, неуверенно покачалась в воздухе, потом ухватила за край покореженной решетки и попыталась поднять ее. Получилось еще хуже. Тяжелое сооружение повалилось на одну сторону и сплющило щупальца друг о друга.

Острые колючки впивались в лицо все сильнее. Женька сцепил зубы и чуть приподнял голову. И сразу что-то взорвалось в затылке, в пересохший рот хлынула соленая жидкость, в глазах потемнело.

В двух шагах колыхалась, стоя на кончике хвоста, толстая зеленая змея. Капюшон у нее раздулся, скользкая холодная кожа равнодушно поблескивала под лучами огромного красного солнца. Женька застонал и опустил голову на окровавленные колючки. С разбитой головой и сломанной рукой трудно отбиться даже от воробья.

Но змея почему-то не нападала. Женька с трудом разлепил опухшие веки, осторожно поискал глазами покачивающийся силуэт. Змея раскачивалась на прежнем месте, мокрые чешуйки все так же отражали красный свет заходящего сверхгиганта. Глаз у нее не оказалось. Устрашающая пасть тоже отсутствовала. И вообще это была не змея, а чешуйчатый стебель с безобидной метелкой.

Это поразило настолько, что он снова приподнял голову и посмотрел на изнемогающего спрута-гиганта. В глазах стоял красный туман, вспыхивали бенгальские искры, но увиденного оказалось достаточно, чтобы растянуть окровавленные губы в невеселой гримасе-улыбке.

Дерево боролось отчаянно. По серым ветвям ползли утолщения, похожие на бицепсы, из жирной почвы выползали белесые корни и тоже принимали на себя тяжесть, но все было напрасно. Тяжелый вертолет всей тяжестью плющил, ломал, коверкал, давил, крушил тонкие ветви...

Женька задержал дыхание и, опираясь на здоровую руку, сел. Местность несколько раз качнулась, потом головокружение стихло, остался только навязчивый звон в ушах. Он сидел на сырой, словно после обильного дождя почве.

За изнемогающим в схватке деревом возвышалась массивная скала, изрезанная сверху донизу глубокими трещинами. Вершину покрывали красные и желтые лишайи, в темных расщелинах светился нездоровым фосфорическим блеском зеленый мох. Где-то у подножия журчал ручей, но за разбитым вертолетом воды не видно, только тянет свежей струей прохладного воздуха.

Вдруг что-то острое кольнуло в запястье. Он отдернул руку, затряс с отвращением. Большая сизая сороконожка вцепилась в кисть и быстро, с остервенением рвала кожу кривыми зубренными челюстями. Из ранки выступила кровь, побежала по бледной коже, смывая мокрое суставчатое тело.

Он поспешно стряхнул отвратительную тварь, отшвырнул слабой рукой. Запястье ныло, под онемевшей кожей быстро вздувался бугорок. Попадись этим крошечным хищникам!

Земля под ним была багровой и липкой. Она чуть дымилась, в перегретом влажном воздухе чувствовался сладковатый привкус. Правый рукав пропитался теплой кровью и потяжелел. Но даже в этом состоянии он мог бы довести вертолет до корабля. Исправный вертолет. А до восхода белого карлика осталось всего два часа. И только толстые стены звездолета могут укрыть от смертоносного жесткого излучения.

Он собрался с силами, подобрал ноги и медленно, как на гидравлических поршнях, поднял тяжелое тело. В глазах снова замелькали огоньки, но теперь он был настороже и пересилил слабость.

Так вот, Макивчук и неустрашимый Ян. Хоть в одном, но опередил вас. Первая могила! Правда, безымянная. Легче найти иголку в стоге сена, чем его кости в дремучих лесах этой грозной планеты.

Женька тяжело сделал первый шаг к вертолету, изо всех сил стараясь не упасть по дороге. Ветви лопались одна за другой, слышался слабый хруст и шлепанье густых капель. Вертолет оседал все ниже.

Женька подошел вплотную, с трудом согнулся, подставил здоровое плечо под блестящее днище. Холодный металл ожег тело приятной болью. Рядом хрустели ветви, на сапоги брызгал теплый липкий сок. С каждым мгновением тяжесть прижимала, ломала спину. Он стиснул челюсти, напрягся изо всех сил, как домкрат, поднимал на спине невероятную тяжесть, а рядом шелестели освобожденные ветви.

Вдруг рот наполнился горячей кровью. Женька механически выплюнул соленую струйку и тут же из последних сил рванул платформу вверх и в сторону. В глазах потемнело, поплыли красные круги. Он потерял равновесие и упал вслед за скользящей тяжестью в грохочущую темноту. И падал очень долго.

Едва открыв глаза, он сразу посмотрел на огромное, в половину неба, красное солнце. Оно висело над самым горизонтом. Значит, в беспомощности пролежал минут десять-пятнадцать. Не так уж и много, если принять во внимание состояние после катастрофы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.